

*Панченко П. Н.,
заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса
факультета права НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ*

Уголовно-правовая составляющая криминологии: какой она нужна данной науке

В системе правовых ресурсов криминологии уголовно-правовой ее ресурс занимает не просто важное, а, пожалуй, главное место. Не случайно ч. 1 ст. 2 УК РФ называет предупреждение преступлений в числе основных задач уголовного законодательства. Поэтому, ставя вопрос о том, какая криминология сегодня нужна стране, нельзя не задаваться и вопросом о том, а какое сегодня нужно стране уголовное право.

Если отвечать на такие вопросы в самых общих чертах, то надо сказать, что и криминология, и уголовное право в настоящее время нужны стране такими, какими они позволили бы ей основательно очиститься от преступности — во всяком случае, в такой мере, которая при существующем порядке вещей только и возможна. Благо для этого в настоящее время в России складываются вроде бы подходящие условия, а именно налаживаются экономика и социальная сфера, реформируются органы внутренних дел, укрепляется политическая власть. Как утверждает известный кинорежиссер, актер, писатель, политик, депутат Госдумы Станислав Говорухин, «первое, что делает сильная власть — побеждает преступность»¹. И это действительно должно быть именно так. В конце концов, для чего же еще нужна сильная власть, если не для этого?

Вникая в суть поставленных выше вопросов, зададимся вначале еще и вопросами такого рода: какая криминология сегодня нужна уголовному праву и какое уголовное право нужно криминологии — раз судьба накрепко связала воедино эти науки.

¹ См.: *Гришин А.* Станислав Говорухин: «Мой фильм «Так жить нельзя» принес больше вреда, чем пользы» // Комсомольская правда. 2011. 29 марта. С. 27.

Совершенно очевидно, что уголовному праву нужна криминология точная, достоверная, полная, систематизированная, а главное — с максимально большой практической отдачей. Многие годы статистика преступности, лежавшая в основе криминологии, мягко говоря, хромала. Ее данные были разрозненными, отрывочными, неточными, неполными, несистематизированными и порой далекими от реального положения дел в области уголовной политики. В декабре 2010 г. это дало повод Президенту РФ Д.А. Медведеву назвать статистику преступности «брехней»: может быть, это прозвучало не вполне парламентарно, но весьма точно и выразительно. С января 2012 г. статистика преступности по этой причине передается в ведение Генеральной прокуратуры РФ.

Надо прямо сказать, что, руководствуясь произвольными цифрами, криминология только морочила всем головы, вводя в заблуждение, кстати, и руководство страны, ученых, и широкую общественность, и те правоохранные структуры, которые, опираясь на нее, должны были осуществлять практическую уголовную политику. На самом деле криминологии как нужной стране науки до сих пор у нас не существовало. То, что подавалось под этим названием, не обладало необходимой практической полезностью. Студентам-юристам преподносился набор сведений, имевших мало общего с действительностью. Все издававшиеся и многократно переиздававшиеся у нас учебники по данной дисциплине должны стать теперь достоянием истории — как наглядный пример того, чего у нас, в принципе, не должно быть.

Страна, открывающая в настоящее время точную, достоверную, полную и систематизированную статистику преступности, безусловно, подберет честных и профессионально грамотных юристов, которые на основе теперь уже достаточно качественных сведений о состоянии преступности, ее причинах, лицах, совершающих преступления и привлекаемых в связи с этим к уголовной ответственности, об уголовном преследовании и наказании таких лиц, а также об иных принимаемых в целях борьбы с преступностью мерах подскажут ей (стране), что же, в конце концов, надо делать для того, чтобы, с одной стороны, открыть широкий простор для правомерного поведения, а с другой — перекрыть преступности, как говорится, все «ходы и выходы».

Полагаем, что статистика преступности должна основываться на системе Особенной части УК РФ, осуществляться без пробелов и дублирований, причем с ежегодным достаточно широким опубликованием охватываемых ею сведений. Обязательно включение в нее всех имеющихся сведений об административных и других правонарушениях, которые обычно предшествуют в условиях безнаказанности преступлениям, о распространенности теневой экономики и коррупции во всех их криминальных проявлениях, безработицы (как и незанятости вообще) и бедности населения, пьянства и алкоголизма, наркомании и проституции, заболеваемости венерическими болезнями и ВИЧ-инфекцией, психическими расстройствами, наконец.

В отдельных разделах статистического ежегодника преступности должна даваться характеристика преступлениям, совершаемым женщинами (в т.ч. проститутками), несовершеннолетними (в т.ч. безнадзорными и беспризорными), безработными, лицами, не имеющими легальных источников существования, сотрудниками правоохранительных органов (в т.ч. уволенными из этих органов), военнослужащими, чиновниками, управленческими работниками коммерческих и других организаций, осужденными, отбывающими различные наказания, лицами с непогашенной и неснятой судимостью, рецидивистами, участниками преступных групп, в т.ч. организованных. Необходимы сведения о совершении запрещенных уголовным законом деяний невменяемыми, а также детьми и подростками, не достигшими возраста, с которого допускается привлечение к уголовной ответственности.

Нужен в таком ежегоднике раздел о потерях от преступности, размерах ущербов от преступлений, о потерпевших. Требуется характеристика семей, «поставляющих» обществу преступность, поведения их членов, а также позиций очевидцев и свидетелей преступлений. Желательны также основные сведения о преступности в других странах — прежде всего, развитых. Каждый такой ежегодник должен завершаться аналитическим прогнозом преступности — на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу. А начинаться он должен, следовательно, с того, как сбываются соответствующие прогнозы, сделанные ранее.

Проект ежегодника о состоянии преступности (в целом по стране, по регионам — субъектам РФ и федеральным округам, а также по

мегаполисам и другим достаточно большим городам) желательно опубликовать для широкого обсуждения заинтересованной юридической общественностью, в т.ч. в сети Интернет.

Учебники по криминологии должны готовиться с участием компетентных в области криминологии специалистов по уголовному праву. Эти специалисты, основательно набившие, как известно, руку на точных положениях, помогут основным авторам учебников выработать своеобразные «клише» относительно главных криминологических параметров, которых надо придерживаться при освещении различных проблем преступности, в т.ч. касающихся, в частности, состояния, структуры и динамики преступности, мер борьбы с ней, типизированных признаков лиц, совершающих соответствующие виды преступлений, эффективности предпринимаемых мер. Специалисты в области уголовного права подскажут криминологам и все то, что касается уголовно-правового содержания анализируемых преступлений, предостерегут их от «шелухи», которая все еще переполняет криминологические тексты, в т.ч. предназначенные для обучения будущих юристов.

С другой стороны, криминологи способны помочь специалистам в области уголовного права раскрыть в учебной литературе по данной дисциплине вопросы, касающиеся общественной опасности анализируемых преступлений, их распространенности, частоты, силы и эффективности уголовно-правового реагирования на них, их причин, лиц, их совершающих, соответствующих предупредительных мер и т.д. Криминологи могли бы помочь специалистам в области уголовного права правильнее «нащупать» нормы с двойной превенцией, показать направления их применения, обнаружить в правоприменении типичные проявления обвинительного и оправдательного уклонов, наметить эффективные меры преодоления таких уклонов. Без всего этого учебная литература по уголовному праву останется сухой, невыразительной, во многом будет и дальше отдавать схоластикой, а главное — она в таком виде будет никому не нужна, т.к. практически останется столь же бесполезной, как и была ранее.

Научные исследования по проблемам криминологии (особенно диссертационные) тоже должны сопровождаться соответствующей уголовно-правовой «начинкой» (пусть небольшой, но весьма отчетливой, точной, конкретной), как и уголовно-правовые исследования —

каким-то минимальным криминологическим содержанием. Нельзя рассуждать, например, о причинах тех или иных преступлений, не зная их уголовно-правовой сути, общественной опасности, характеризующих ее признаков и т.д., равно как невозможно судить и о самих преступлениях, не имея достаточно четкого представления об их распространенности, типичных проявлениях, лицах, их совершающих, и т.д. Конечно, здесь неизбежны определенные дублирования, но от подобной «конкуренции» криминология и уголовное право только выиграют. Пограничная линия, разделяющая сферы «компетенции» той и другой науки, должна быть проведена с учетом того, что криминология — это, если говорить кратко, есть наука о преступности, а уголовное право — наука о преступлениях.

Издавна известно, что предупредительная сила уголовного закона определяется не столько его строгостью, сколько его неотвратимостью. Является аксиомой то, что если *есть* уголовно-правовое реагирование, то предупредительная сила его срабатывает, а если такого реагирования *нет*, то это само по себе может подтолкнуть виновное лицо к совершению нового преступления.

Между тем такого принципа, как неотвратимость ответственности, сегодня в уголовном праве не существует — ни формально, ни в смысле последовательной его реализации в правоохранительной практике. И дело здесь заключается не только в том, что, например, до половины всех краж (сегодня это наиболее распространенный вид преступлений) не раскрывается, но еще и в том, что действующее уголовное законодательство предусматривает многочисленные основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания — особенно в отношении преступлений небольшой и средней тяжести. Такие основания есть проявление не только гуманизма уголовной политики, но и ее практической целесообразности. Нельзя провинившегося человека «терзать и мучить» — тем более «по полной программе», если он и без этого может выйти в жизни на правильную дорогу.

Но уголовно-правовое реагирование в каких-то минимально болезненных для виновного формах и видах все же должно состояться, например, в виде разъяснения виновному лицу правовой сути совершенного деяния, нравоучительной беседы, предупреждения о возможных негативных последствиях повторного совершения запрещенного

уголовным законом деяния. Поэтому, полагаем, есть смысл дополнить УК РФ ст. 7.1, которая устанавливала бы *принцип неотвратимости уголовно-правового реагирования*. Уместным было бы, на наш взгляд, указать в ней на то, что компетентные государственные органы и органы местного самоуправления, опираясь на все другие органы, учреждения, организации, а также на общественность, должны использовать все предусмотренные законом силы и средства для профилактики, предупреждения и предотвращения преступлений, в случае обнаружения совершения преступления — на его выявление и расследование, а также на установление лица, его совершившего, на привлечение его к уголовной ответственности и наказанию, а при наличии какого-либо из оснований освобождения такого лица от уголовной ответственности и (или) наказания — на разъяснение ему правового и социального содержания совершенного деяния, его возможных негативных последствий, в т.ч. для данного лица, если оно повторно совершит какое-либо запрещенное уголовным законом деяние.